

Наши выдающиеся ученые.

Ю. А. Филипченко.

«Der Schutz der geistigen Arbeiter, und speziell der hochbegabten, ist eine Hauptaufgabe der Rassenhygiene».

Lenz.

Если с точки зрения евгеники группа ученых, как один из типичных представителей нашей интеллигенции, представляет особенный интерес, то в еще большей степени это можно сказать про тех немногочисленных избранников таланта, которых можно назвать *выдающимися учеными*. Однако как выбрать последних, не впадая при этом в нежелательный субъективизм?

Нельзя не признать, что в этом отношении мне улыбнулось исключительное счастье. В декабре 1921 года при Комиссии по улучшению быта ученых было организовано особое совещание из ряда специалистов для разделения всех петербургских ученых на группы по выдаче им так называемого дополнительного академического обеспечения.

Согласно особой инструкции при этом было установлено 5 категорий научных специалистов:

- а) начинающие молодые ученые;
- б) самостоятельные преподаватели и научные работники высших учебных заведений и научных учреждений;
- в) крупные ученые с большим научным и научно-учебным стажем;
- г) выдающиеся ученые, являющиеся инициаторами и виднейшими представителями в России крупных научных направлений и школ;
- д) ученые мирового значения, а равно крупнейшие представители данной науки.

Таким образом, четвертая и пятая группа этой классификации и включает в себе тех, кого можно назвать выдающимися учеными.

Конечно, при включении в эти группы одних и невключении других были сделаны ошибки, без которых не обходится ни одна человеческая работа. Однако самый состав комиссионного совещания гарантировал в этом вопросе большее беспристрастие и объективизм, чем если бы подобный выбор был сделан как-нибудь иначе. Во всяком случае вторичный пересмотр списков полгода спустя, уже при несколько ином составе совещания и других условиях, внес в первоначальную редакцию состава двух высших групп ученых лишь очень незначительные изменения за исключением некоторых дополнений и перемещений.

Всего в четвертую и пятую группу первоначально было зачислено несколько больше 100 петербургских ученых. Этот первоначальный список (а не окончательный, который был утвержден в Москве) и послужил основой для моего специального обследования выдающихся ученых Петербурга, где их, конечно, гораздо больше, чем в других городах России. Однако при этом мною были сделаны некоторые существенные отступления от списка, которые должны быть оговорены.

Что касается до представителей пятой (высшей) группы, то они были включены в мой личный список подлежащих опросу лиц целиком—их оказалось 24 человека. Напротив, из четвертой группы я исключил всех медиков и инженеров, как представителей не столько теоретического, сколько более прикладного знания, которые в силу этого, мне казалось, не могут быть непосредственно сравниваемы с представителями других специальностей. Совершенно несомненно, что выдающийся хирург, гинеколог, инженер путей сообщения и т. п., даже если он является профессором и ученым, резко отличается по всем своим способностям и укладу ума от выдающегося философа, математика, историка и т. д. При этом сокращении число лиц из четвертой группы уменьшилось до 56 человек.

Словом, составленный мною для себя руководящий список содержал 80 имен различных представителей теоретического знания, среди которых и были распространены анкетные листы с рядом вопросов о них самих, о их предках, супругах, детях, при чем многие из этих вопросов не ставились совсем в первоначальной анкете среди всех ученых вообще. Характер этих вопросов будет совершенно ясен из дальнейшего, почему мы можем здесь их не перечислять.

Всего мною было получено после 8 месяцев довольно энергичных усилий по сбору этого ценнейшего материала 60 ответов. Однако я решил пойти и дальше и быть более строгим, чем работавшее над этим вопросом совещание. Будучи членом обеих сессий последнего я имел возможность учесть те оттенки научной квалификации лиц, включенных в четвертую группу, которые одного из них позволяют поставить уже на границе пятой, а другого приближают, напротив, к третьей. Разбив затем всех ответивших мне лиц по главным специальностям, я отвел слабейших (если можно так выразиться) представителей выдающихся ученых каждой, в результате чего у меня осталось только 50 анкет.

Если бы можно было опубликовать имена этих 50 лиц, которым, как и всем ответившим на анкету, позволяю себе высказать и здесь мою самую глубокую благодарность, то, вероятно, самый строгий критик должен был бы признать, что мною, действительно, было обследовано все то наиболее выдающееся, чем по праву может гордиться наша петербургская популяция ученых. Однако — «*potius sunt odiosa*», почему мы приведем здесь лишь распределение их по специальностям.

ТАБЛИЦА I.

Специальности.

	Среди всех выдающихся ученых ¹ .	Среди ответивших на анкету ² .
Математики и астрономы	12	
Физики и химики	9	6
Геологи и географы	8	6
Биологи	19	13
Философы	4	2
Историки	12	7
Филологи	12	7
Юристы и экономисты	4	2
	80	50

Если сравнить это распределение по специальностям с распределением по специальностям петербургских ученых вообще (таблица XXII предыдущей статьи), то окажется, что различия между ними

¹ Понимая под этим, как и дальше, упомянутых выше 80 лиц.

² Понимая под этим, как и дальше, только 50 лиц.

нет—соотношение числа физико-математиков и представителей гуманитарных наук приблизительно одно и то же.

Переходим к возрасту выдающихся ученых (все они были мужского пола), для которого имеются следующие данные:

ТАБЛИЦА II.

Годы рождения.

	40''	50''	60''	70''	80''
Среди всех 80	9	17	33	16	5
Среди 50 ответивших.	6	6	22	11	5

Определяя для каждого из этих рядов его среднюю величину (М) и квадратическое уклонение (σ), получаем весьма близкие величины

	М	σ
Для всех 80	1863-й год	около 10 ¹ / ₂ лет
Для ответивших 50.	1865-й »	» 11 »

Таким образом, выдающиеся ученые являются в среднем на 10 лет старше всех ученых вообще (см. таблицу II предыдущей статьи), а средний год их рождения весьма близок к среднему году рождения всех ученых, родившихся до 1880 года (стр. 16) — обстоятельство, важное для сравнения детности тех и других.

При рассмотрении второго вопроса, о происхождении выдающихся ученых, мы будем различать, как делали и для всех ученых вообще, с одной стороны, место рождения и происхождения их (понимая под последним место рождения отца), а, с другой, национальность.

Данные для места рождения и происхождения приводятся в следующей таблице, отвечающей таблице под тем же номером в предыдущей статье.

ТАБЛИЦА III.

Место рождения и происхождения.

	Место рождения.	Место происхождения.
Петербург	10	4
Северная область	7	3
Центр и Поволжье	14	20
Западный край	6	9
Южная Россия	10	13
Кавказ	1	1
Сибирь и Туркестан	2	—

Здесь прежде всего бросается в глаза, что первое место даже в смысле места рождения занимает центр с Поволжьем, т. е. исконно великорусские губернии. Второе заметное отличие от таких же данных для всех ученых вообще — это более слабая роль уроженцев западного края: в качестве места происхождения он перемещается со второго места на третье, а в качестве места рождения с третьего на пятое; нечто подобное испытывает и Петербург. Вообще по месту своего происхождения около половины обследованных нами выдающихся ученых происходят из чисто великорусских губерний и около четверти из украинских и вообще южно-русских: для всех ученых вообще соответствующие цифры несколько ниже (0,40 и 0,17).

Вопрос о происхождении жен выдающихся ученых на основании данных анкеты не мог быть выяснен с такой же полнотой, почему мы не приводим относящихся сюда цифр. Отметим лишь, что здесь, вероятно, чисто случайно, первое место принадлежало уроженкам южной России (31%), затем центральных губерний (27%) и Петербурга (16%), но было не вполне ясно, откуда родом их отцы.

Относительно национальности выдающихся ученых и их жен мы могли извлечь из анкеты следующие данные.

ТАБЛИЦА IV.

Национальное происхождение.

	Выдающ. ученые		Их жены	
		в %		в %
Чистые русские	28	56	30	66,7
Смешанного происхождения	13	26	7	15,5
Иностранцы	9	18	8	17,8

По поводу этих данных следует заметить, что национальное происхождение жен характеризовалось (обычно очень кратко) самим автором анкеты, а относительно своего собственного он сообщал более подробные данные о национальности своего отца, матери, а также о примеси иноплеменной крови у предков. Поэтому процент жен чисто русского происхождения кажется нам несколько больше истинного, а жен смешанного происхождения несколько ниже его, ибо в некоторых случаях примесь иноплеменной крови у предков, вероятно, не отмечалась. Что касается до национального происхождения самих выдающихся ученых, то процент чисто русских эле-

ментов здесь почти такой же, как и у всех ученых вообще (56 и 57,3), напротив, лиц смешанного происхождения заметно больше (26 вместо 16,7), а чисто иностранного заметно меньше (18 вместо 26), чем в общей популяции Дома Ученых. Таким образом, здесь приходится отметить несколько меньшее участие иностранного элемента, что же касается до характера последнего, то среди лиц смешанного происхождения им чаще всего является немецкий или шведский (в 9 случаях из 13), а среди чистых иностранцев еврейский (в 4 случаях из 9). Заметим, что отмечаемая некоторыми чисто русскими лицами возможность отдаленного участия татарской крови не принималась нами во внимание, как отчасти входящая в понятие «русского».

Относительно выдающихся ученых у нас имелись данные и о их сословном происхождении, приводимые ниже в следующей таблице.

ТАБЛИЦА V.

Сословное происхождение.

Сословие отцов.

Дворяне (потомств. и личные)	22
Духовного звания	13
Купеческого звания	3
Мещане	5
Крестьяне	7

Если сравнить эти данные с известной статистикой Декандоля для иностранных членов Парижской Академии Наук, согласно которой 41% их происходило из высших слоев общества, 52% — из верхов среднего сословия и только 7% из низшего сословия, то нельзя не признать, что наши петербургские выдающиеся ученые происходят из гораздо более демократической среды:

Для общей популяции петербургских ученых мы располагали данными о профессии как их отцов, так и отцов их супругов (см. таблицы VII и VIII предыдущей статьи). При этом оказалось, что более квалифицированными профессиями занималось 36% отцов ученых и около 29% отцов их супругов. Для выдающихся ученых мы можем привести данные о профессиях не только их отцов и отцов их жен, но и их братьев. Эти данные приводятся вместе в следующей таблице.

ТАБЛИЦА VI.

Профессия	Отцов	Братьев	Отцов жен
Ученые	8	8	3
Педагоги	7	4	4
Врачи	3	6	3
Юристы, обществ. деятели	1	10	3
Агрономы	—	2	—
Инженеры	4	7	—
Литераторы, художники, музыканты	—	5	2
Σ	23 = 46 ⁰ / ₁₀₀	42 = 58,33 ⁰ / ₁₀₀	15 = 34 ⁰ / ₁₀₀
Чиновники, служащие	4	14	8
Военные	7	7	6
Духовенство	5	4	3
Купцы, фабриканты и т. п.	6	3	5
Помещики, земледельцы	3	2	5
Техники, ремесленники, рабочие	2	—	2
Σ	27 = 54 ⁰ / ₁₀₀	30 = 41,66 ⁰ / ₁₀₀	29 = 66 ⁰ / ₁₀₀
Общая сумма	50 = 100 ⁰ / ₁₀₀	72 = 100 ⁰ / ₁₀₀	44 = 100 ⁰ / ₁₀₀

Мы видим, таким образом, что процент представителей более высоко квалифицированных профессий не только превосходит среди отцов выдающихся ученых такой же процент для отцов их жен, но и значительно выше соответствующего процента для отцов всех ученых вообще (46⁰/₁₀₀ и 36⁰/₁₀₀). Еще выше, как и следовало, впрочем, ожидать, поднимается он среди братьев выдающихся ученых, большинство которых занято более высоко квалифицированными профессиями.

Говоря о профессиях, нельзя обойти молчанием вопроса о профессии жен выдающихся ученых. Мы видели уже, что у всех ученых вообще приблизительно две трети жен заняты домашним хозяйством, а около одной трети заняты особой профессией, при чем ею чаще всего является педагогическая и медицинская (см. табл. X предыдущей статьи и стр. 14). Вот такие же данные для выдающихся ученых.

ТАБЛИЦА VII.

Профессия

	Жен		Сестер	
		в %		в %
Ученые	4	9,1	1	1,8
Педагоги	11	25,0	11	19,6
Медики	—	—	9	16,1
Служащие	2	4,6	2	3,6
Литераторы, художники, музы- канты	3	6,8	1	1,8
Домашние хозяйки	23	52,4	32	57,2

Здесь особенного различия с отношениями у всех ученых вообще уже не наблюдается. Так же, как и там, часть жен а, может быть, и сестер-педагогов правильнее, вероятно, причислить к домашним хозяйкам, так что последних и здесь будет около двух третей. Распределение остальных жен и сестер по другим профессиям носит приблизительно тот же характер, насколько этого допускают наши малые цифры. Заметим еще, что жены-ученые имеют обычно одну специальность с мужем.

Переходим к детности выдающихся ученых, из которых, как видно и из других приведенных выше цифр, женаты 45, т. е. 90%. Число детей у них видно из следующей таблицы.

ТАБЛИЦА VIII.

Детность выдающихся ученых.

Число детей	0	1	2	3	4	5	6	7
	10	10	8	3	8	4	1	1
в %	22,2	22,2	17,8	6,7	17,8	8,9	2,2	2,2

Получается та же картина, что и у всех ученых вообще. Определяя среднюю величину этого рода, получаем $M=2,22$ для всех и $M=2,85$ для одних детных, тогда как соответствующие средние для общей популяции ученых 1,78 и 2,51. Словом, размножение выдающихся ученых идет тем же темпом, как и всех ученых вообще, при чем этот темп трудно признать мало-мальски нормальным.

Прежде чем анализировать дальше этот вопрос, сообщим некоторые сведения о детях выдающихся ученых, сравнимые с теми, которые были приведены для всех ученых вообще в таблицах XIII—XVI предыдущей статьи.

ТАБЛИЦА IX.

Пол детей.

	Родившиеся		Живые	
		в ‰		в ‰
Сыновья	49	100	42	100
Дочери	51	104	47	112

Здесь, таким образом, никакого различия со всеми учеными и с обычной нормой нет.

ТАБЛИЦА X.

Годы рождения детей.

70"	80"	90"	900"	910"	
10	30	32	15	13	$\Sigma = 100$

Если определить здесь среднюю величину ряда и его квадратическое уклонение, то мы получим

М 1894 год σ около 12 лет.

Таким образом, здесь средний возраст родителей и детей отличается, как и в общей популяции ученых, приблизительно на 30 лет.

Благодаря молодости многих из детей выдающихся ученых, а также из за событий последних лет сведения об их профессиях отличаются, как и для детей всех ученых вообще, большой неполнотой. Приведем однако и эти данные.

ТАБЛИЦА XI.

Профессии детей.

	в ‰			в ‰	
Ученые	17	44,7	Литераторы, художники	3	7,9
Педагоги	4	10,5	Служащие	8	21,0
Врачи	1	2,6	Военные (ex professo) .	2	5,3
Инженеры	3	7,9			

Как и у детей всех ученых вообще, здесь наблюдается заметное преобладание наиболее высоко квалифицированных профессий над всеми другими. В частности среди сложившихся детей выдающихся ученых чуть не половина оказывается учеными же—обстоятельство, представляющее большой интерес, но отчасти ослабляемое скудостью наших данных по этому вопросу.

Таким образом, как въ отношении числа детей, так и в отношении их различных качеств (пол, возраст, профессия) наши выдающиеся ученые не отличаются заметно от всех ученых вообще. Особенный интерес в силу этого приобретают некоторые дополнительные подробности, установленные для выдающихся ученых и оставшиеся невыясненными для всей популяции.

Прежде всего является ли низкая детность ученых результатом падения рождаемости, наблюдаемого почти всюду за последнее время, или они происходят сами от малолетних родителей? На это отвечает следующая таблица, в которой указано, сколько детей имели отцы выдающихся ученых.

ТАБЛИЦА XII.

Детность отцов.

Число детей .	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
$\Sigma=50$. . .	2	10	6	7	9	4	2	2	2	3	—	—	1	—	—	1

Средняя величина этого ряда равна 5,11, т. е. число детей у отцов выдающихся ученых было в среднем почти в два раза больше, чем у них самих.

Что это резкое падение рождаемости выдающиеся ученые разделяют со всеми учеными вообще, видно из того, что и по данным В. М. Штейна среднее число детей у представителей одесской профессуры близко к двум, а у их отцов было около шести¹.

Чем однако обуславливается это падение рождаемости — тем, что мы имеем дело с учеными, как таковыми, или с учеными, как с частью нашей интеллигенции? На этот вопрос отвечает следующая таблица, где приведены данные о числе детей у братьев и сестер выдающихся ученых, при чем здесь взяты лишь те из них, у кого, как и у родителей, были дети.

ТАБЛИЦА XIII.

Детность братьев и сестер.

Число детей .	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	М
у братьев . .	11	13	10	3	8	1	—	1	1	—	—	—	2,96
у сестер . . .	5	4	2	8	3	2	—	—	—	—	—	1	3,60

¹ Штейн, В. М. Одесская профессура. Статистико-евгенический очерк. Одесса 1922. Данные этого интереснейшего исследования заслуживают самого серьезного внимания и во многом совпадают с нашими результатами — см. мою рецензию в № 1 «Наука и ее работники» за 1922 г.

место в семье	1—2	3—4	5—6	> 6
шансы	4	3	2	1

Отсюда легко вычислить ожидаемое число для каждой из этих 4 групп при общем числе, равном 50, и сравнить их с действительными или наблюдаемыми цифрами. При этом имеем:

место в семье	1—2	3—4	5—6	> 6
ожидаемые числа	20	15	10	5
наблюдаемые числа	32	13	2	3

Таким образом, наблюдаемые цифры значительно ниже ожидаемых в правой половине ряда и значительно выше в пределах первого квартиля. Последнее обуславливается именно обилием первенцов (23), а отнюдь не вторых сыновей (9), так что и наши данные решительно говорят за то, что у первенцов гораздо больше шансов стать выдающимися учеными — по крайней мере, почти половина наших выдающихся ученых состоит из первенцов.

В анкетах для выдающихся ученых были поставлены специальные вопросы о наличии выдающихся родственников, с одной стороны, и дефективных, с другой. Первый из этих вопросов ставился кроме того и по отношению к жене выдающегося ученого.

Конечно, в понятие «выдающегося» человека может вкладываться самый разнообразный смысл, однако, когда на данный вопрос отвечают лица, признаваемые довольно согласно за «выдающихся ученых», то мы вправе ожидать большего единообразия, чем если бы на это отвечали какие-нибудь другие лица. Вот почему эти данные представляют особенный интерес.

Характерно прежде всего, что на ичие выдающихся родственников самих ученых отмечено в 40 анкетах и отсутствует лишь в 10, что же касается до их жен, то среди них обладают выдающимися родственниками лишь 20 и не имеют их 25. Эти цифры, конечно, говорят сами за себя.

В каком однако родстве находятся эти выдающиеся родственники к ученым и их женам? На это отвечает следующая таблица.

ТАБЛИЦА XV.

Выдающиеся родственники.

	Ученых				Их жен			
	только они		только они		только они		только они	
	в %	в %	в %	в %	в %	в %	в %	в %
Братья и сестры	12	30	8	20	10	50	8	40
Отец	16	40	4	10	4	20	2	10
Родственники по отцу	12	30	3	7 ^{1/2}	3	15	1	5
Родственники по матери	21	52 ^{1/2}	7	17 ^{1/2}	5	25	3	15
Неясно	—	—	—	—	2	10	2	10
Комбинации	—	—	18	45	—	—	4	20
среди комби- наций, не счита- ясь с братьями,	отец, родные матери		7		3			
	отец, родные отца, родные матери . .		6		—			
	отец, родные отца .		3		1			

Конечно, эти данные слишком малочисленны, чтобы строить на них какие-либо выводы. Однако здесь заметно бросается в глаза большее влияние рода матери, а не рода отца, особенно если учесть два обстоятельства, а именно что родственники по матери обычно менее известны, с другой же стороны, многими несомненно несколько переоцениваются качества отца. Нельзя не отметить, что и Штейн на основании своего материала склоняется к тому, что преобладают случаи передачи даровитости по женской линии над мужской, т. е. «что проводником даровитости является женщина»¹.

Что касается до дефективных родственников, то наличие их не указано (по большей частью с пометкой — неизвестно) в 28 анкетах и отмечено в 22. О характере этих родственников дает представление следующая таблица.

ТАБЛИЦА XVI.

Дефективные родственники выдающихся ученых.

	Всего у ученых	И з н и х	
		родных по отцу	родных по матери
Ниже среднего уровня	3	1	2
Душевно-больные	17	5	9
Алкоголики	7	3	2

¹ Л. с.,¹ стр. 39.

Если мы вспомним, что согласно данным таблицы XVII предыдущей статьи в общей популяции ученых как алкоголизм, так и душевные болезни свойственны приблизительно 12% семей, то распространение алкоголизма у родственников выдающихся ученых почти не выходит из пределов этой общей нормы, но за то распространение душевных болезней превышает ее почти в три раза. Невольно вспоминаются слова Гальтона о частом распространении сумасшествия среди родни высоко одаренных людей, нашедшие себе затем подтверждение в работах и других исследователей.

Среди нашего материала дефективные родственники (кроме алкоголиков) попадались опять таки значительно чаще по женской линии, чем по мужской. Быть может, при передаче психических отклонений от нормы, как в сторону плюса, так и в сторону минуса, действительно, имеет место ограниченная полом наследственность? Этот вопрос, конечно, пока может быть нами только поставлен чисто предположительно.

Нам остается сказать еще несколько слов об энергии и здоровья выдающихся ученых, с одной стороны, и об их специальных способностях помимо научно-исследовательской, с другой.

В нашей анкете, между прочим, имелся такой вопрос: «принадлежите Вы к людям крепкого или слабого здоровья, повышенной или пониженной энергии?» Характерно, что из 50 лиц 34 признали себя людьми крепкого здоровья, а 32—людьми повышенной энергии (в половине всех ответов соединялись оба этих качества), тогда как слабое здоровье было отмечено лишь в 6 анкетах, а пониженная энергия всего в 3. Мы не склонны однако придавать этим цифрам особенного значения, так как среди лиц «пониженной энергии» оказались два таких имени, которыми особенно гордится русская наука и которые приписали себе это качество едва ли с достаточными основаниями.

Интереснее распределение специальных способностей (помимо научно-исследовательской) среди выдающихся ученых. Они были отмечены авторами 39 анкет, тогда как в 11 анкетах эти способности не были указаны, из чего однако ни в коем случае не следует, что они отсутствуют, хотя бы даже писалось «нет». Вот как-ково распределение этих способностей.

ТАБЛИЦА XVII.

Специальные способности.

		в %
Организаторские	17	44
Лингвистические	13	33
Литературные	13	33
Музыкальные	12	31
Ораторские	9	23
К рисованию	8	20
Поэтические	3	8
Административные	2	5

Помимо того несколькими лицами были отмечены память и педагогические способности, но то и другое, вероятно, имеется у большинства.

В большинстве случаев эти способности наблюдались не одиночно, а в различных сочетаниях друг с другом, для анализа которых наш материал, во-первых, слишком мал, а, во-вторых, вопрос этот тесно связан с вопросом о наследовании данных способностей, разбор которого уже не входит здесь в нашу задачу.

Из рассмотрения же приведенных выше цифр вытекает, как нам кажется, что значительная часть наших выдающихся ученых является, во-первых, хорошими организаторами, во-вторых, лицами обладающими литературным талантом и, в третьих, не лишенными и чисто художественных способностей.

Таковы те данные, которые можно было извлечь чисто статистическим путем из предпринятого нами обследования выдающихся ученых Петербурга. К чему же приводит нас этот во многом неполный и, может быть, даже бледный очерк?

Прежде всего по многим своим особенностям выдающиеся ученые не отличаются сколько-нибудь заметно от всех ученых вообще. Это справедливо для распределения их по главным специальностям, вопросов, связанных с происхождением, если трактовать их в самых общих чертах, не останавливаясь на деталях, происхождения и профессии жен и, наконец, детности, т. е. числа, пола и профессии детей. Основываясь на данных Штейна для одесской профессуры, мы думаем, что и резкое падение рождаемости у выдающихся ученых и их братьев и сестер по сравнению с прошлым поколением, а также преобладание среди выдающихся ученых первенцов свойственны (последнее, быть может, в несколько меньшей степени) и всем вообще ученым.

Однако между обследованными нами выдающимися учеными и всеми учеными вообще имеются и некоторые различия. Прежде всего здесь бросается в глаза полное отсутствие женщин: при распределении ученых по группам академического обеспечения ни одна из женщин-ученых не была включена в пятую и в четвертую группу, да и в третью уже довольно обширную группу их было включено очень немного. Затем средний возраст выдающихся ученых заметно превышает средний возраст всех ученых вообще: вместо пятидесятилетнего у последних мы сталкиваемся почти с шестидесятилетним у первых.

Еще интереснее три других обстоятельства, которые должны быть особо отмечены. Во-первых, среди выдающихся ученых наблюдается большее богатство русскими элементами, как в смысле места их происхождения, так отчасти и национальности по сравнению с общей популяцией. Во-вторых, значительно больший процент их имел отцов, занятых более высоко квалифицированными профессиями, что в еще большей степени бросается в глаза у братьев выдающихся ученых. В-третьих, у них наблюдается заметное обилие как выдающихся, так и душевно-больных родственников, при чем в обоих этих отношениях как будто род матери имеет большее значение, чем род отца.

Эти последние обстоятельства убеждают нас лишней раз в том, что лица, которых можно признать выдающимися учеными, делаются такими не под влиянием своих собственных усилий или каких-нибудь случайных обстоятельств, а под влиянием той силы, которая больше всего делает каждого из нас тем, что он есть, т. е. под влиянием наследственности. Подобно многому другому, и выдающиеся ученые рождаются, а не творятся.

Эта несомненная истина вызвала те глубоко правильные слова Ленца, которые мы позволили себе поставить в виде эпиграфа к настоящей статье: «защита работников интеллигентного труда и особенно наиболее одаренных из них является одной из главных задач евгеники».

Особенно следует памятовать эту бесспорную истину теперь у нас в России. Мы не можем пройти молчанием, что за те 10 месяцев, которые прошли с момента составления первого списка ученых четвертой и пятой группы до отпечатания этих строк, из включенной в эти группы сотни лиц 7 уже унесены смертью, а 3 совсем покинули пределы России. И это теперь, когда внешние условия жизни безусловно сильно изменились к лучшему, а сколько

выдающихся ученых было потеряно Россией за предыдущие четыре года!

Никакой естественный прирост не может, конечно, восполнить этих потерь, и, если последние будут продолжаться в той же пропорции и дальше, то очень скоро мы можем дойти до того отсутствия талантливых людей в нашей среде, которое Пирсон глубоко правильно считает «худшим из зол, могущих постигнуть нацию»..
